

УДК 324

EDN: GOLQNP

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620248088>

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЕВРОПЫ

Владимир Яковлевич Швейцер

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: partsist@list.ru, ORCID: 0000-0001-6617-8168

Ссылка для цитирования: Швейцер В.Я. Этнорегиональный компонент партийно-политического ландшафта Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 80–88. DOI: 10.15211/vestnikieran620248088

Аннотация. В статье рассматриваются политика и идеология партий, ориентирующихся на интересы части населения важных региональных зон современной Европы. Их ареал простирается от скандинавско-балтийского региона ЕС до средиземноморско-черноморских территорий Старого Света, прежде всего в Италии и Испании. Региональные партии электорально ощутимы также в восточно-европейских государствах и на Балканах, влияют на политическую жизнь в ФРГ, Бельгии, Британии, Ирландии. Их активность концентрируется на темах реформирования национальной экономической системы, не исключая постановки проблемы поиска «нового суверенитета» в рамках возможного изменения страновой конфигурации Европейского союза. Автор предлагает типологизацию партий по национальным, региональным, конфессиональным и лингвистическим признакам. Рассматривается дифференциация этих партий по соответствующим группам и фракциям в Европейском парламенте. Особое внимание уделяется программной постановке актуальных европейских тем во фракции «Европейский свободный альянс» (ЕСА). Предлагается анализ деятельности упомянутых выше региональных партий в таких странах как Италия, Британия, Финляндия, Бельгия. Сепаратистские тенденции особенно ощущаются в таких регионах, как Каталония, Шотландия и Северная Ирландия. Подчёркивается конфликтный характер взаимоотношений элиты этнорегионалов и европейского истеблишмента.

Ключевые слова: Европейский союз, этнорегиональные партии, автономия, сепаратизм, суверенитет, парламенты, правительство, оппозиция, коалиции, выборы, Балтийско-Скандинавский макрорегион.

Статья поступила: 01.12.2024; после доработки: 22.12.2024; принята к печати: 27.12.2024.

THE ETHNOREGIONAL COMPONENT OF THE PARTY-POLITICAL LANDSCAPE OF EUROPE

Vladimir Y. Shveytzer

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: e-mail: partsist@list.ru, ORCID: 0000-0001-6617-8168

To cite this article: Shveytzer, V.Y. (2024). The ethno-regional component of the party-political landscape of Europe. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* 42(6): 80–88. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620248088

Abstract. *The article examines the politics and ideology of parties that focus on the interests of a part of the population of important regional areas of modern Europe. Their range extends from the Scandinavian-Baltic region of the EU to the Mediterranean-Black Sea territories of the Old World, primarily in Italy and Spain. These regionals are also electorally felt in the Eastern European states and the Balkans, and influence political life in Germany, Belgium, Britain, and Ireland. Their activity focuses on the topics of reforming the national economic system, not excluding the problem of finding a «new sovereignty» within the framework of a possible change in the country concentration of the European Union. The author suggests a typologization of parties according to national, regional, confessional and linguistic characteristics. The differentiation of these parties by their respective groups and factions in the European Parliament is being considered. Special attention is paid to the programmatic formulation of current European issues in the European Free Alliance faction. An analysis of the activities of ethno-regionals in such countries as Italy, Britain, Finland, and Belgium is proposed. Separatist tendencies are especially felt in Catalonia and Northern Ireland. The conflicting nature of the relations between the ethno-regional elite and the European establishment is emphasized.*

Key words: *European Union, ethno-regional parties, autonomy, separatism, sovereignty, parliaments, government, opposition, coalitions, elections, Baltic-Scandinavian macroregion.*

Article received: 01.12.2024; revised: 22.12.2024; accepted: 27.12.2024.

Партийно-ориентированный регионализм в контексте становления Евросоюза

Тема соотношения региональных и общестрановых интересов не ушла в тень и после формирования ЕС в его нынешнем виде. Налицо двойственность интеграционных процессов рубежа XX–XXI вв. в условиях оформляющихся структур Евросоюза, появления зоны евро и функционирования шенгенских соглашений. Всё это проявилось также и в том, что в ряде государств столкнулись интересы политической элиты «титовых» наций и политиков из этнорегионального лагеря. Первые твёрдо отстаивали концепцию «Европы государств», в строительстве которой к регионам мог быть применён «остаточный принцип». Вторые же взяли на вооружение тезис о «Европе регионов», в которой ни один шаг в направлении наднационального содружества не должен был нанести ущерб местным региональным интересам (Еремина 2024).

Помимо социально-экономических проблем политиков регионального уровня волновали и вопросы сохранения традиционного культурного пространства, самобытности этнических меньшинств, возможной утраты ими исконных черт этнолингвистической общины. Этнорегиональные политики, добившись в нелёгкой борьбе решения основных проблем культурно-национальной автономии, увидели в глобализации прямую угрозу своему привычному укладу жизни (Квашнин 2019).

Эти общие тенденции европейского и мирового развития накладывались на конкрет-

ную социально-экономическую и политическую ситуацию в отдельных странах Старого Света. В Британии и Испании деволуция, проводимая центром, сделала местные региональные партии основными оппонентами власть имущих. В Италии и Бельгии увеличение экономических диспропорций между различными частями единого государства повысило уровень политической активности местных радикал-националистов. В Бельгии была очевидна перманентная неустойчивость коалиции, а в Италии – крах послевоенной партийно-политической модели. На постсоциалистическом пространстве искажение национальной политики в Прибалтике, Румынии и Болгарии дало толчок к образованию в этих странах партий национальных меньшинств (Taggart 2018). Распад Югославии привёл к соответствующей фрагментации новообразованного партийно-политического пространства по этнорегиональному, частично этноконфессиональному признаку.

Север Европы был в этнорегиональном плане зоной относительного спокойствия. Здесь некоторая активизация местных региональных партий наблюдалась лишь в подчинённых Дании Гренландии и Фарерских островах. В соседней Финляндии этноориентированная Шведская народная партия (ШНП) стала более активным, чем прежде, участником полемики по вопросам экономической и военно-политической интеграции страны в соответствующие структуры общеевропейского масштаба (Volin 2024). Показательно и то, что президентом Финляндии является этнический швед А. Стубб.

Типологизация этнорегионалов

Сходство и различие задач, решаемых партиями «второго ряда» в отдельных регионах Европы, можно объяснить несовпадением у них определённых идентификационных признаков – национального (этнического), регионального (территориального), лингвистического (языкового), конфессионального (религиозного) (Швейцер 2006). Практически везде отсутствовала совокупность этих признаков (Швейцер 2020). Например, уже упомянутая ШНП Финляндии характеризуется как этнолингвистическая, ибо ни особой региональной зоны, ни конфессионального отличия от коренных финнов шведы не имеют. Другой пример – Италия, где партия «Лига Севера», позже утратившая в названии региональную особенность, ныне «Лига», ориентируется не на региональные, а на общенациональные интересы. В четырёхязычной Швейцарии, где кантоны строго ориентированы на региональные параметры, политические партии имеют общенациональный статус. Это позволяет сохранять в стране устойчивый коалиционный климат без заметной дифференциации на региональные интересы. Иначе выглядит ситуация с региональными партиями Шотландии, Уэльса, Корсики, Каталонии и Страны Басков. Все они, исходя из указанных выше признаков, могут быть квалифицированы как региональные этнолингвистические и этноконфессиональные (Гаврилова 2018). Конфессиональными регионалистами могут быть названы партии Северной Ирландии: протестанты «Юнионисты Ольстера» и католики из «Шинн Фейн». Конфессиональный признак присутствует у партий стран – наследниц бывшей Югославии, где можно говорить о православной, католической, либо мусульманской ориентации соответствующих партийных групп. Особенно это заметно в Боснии и Герцеговине (Швейцер 2014).

В Болгарии и Румынии имеются партии, соединяющие в себе и конфессиональные, и этнические признаки. В первой это характерно для турецкого и болгароязычного мусульманского меньшинства, во второй – для местных венгров-католиков (Швейцер 2015). Чисто лингвистической может быть названа латвийская «Запчел», поддерживаемая русскоязычным населением Латвии. Не случайно и то, что относительно недавно «Запчел» была переименована в «Русский союз Латвии».

Фракционный разброс этнорегионалов

Как на национальных (местных и общестрановых), так и на общекионтинентальных выборах в Европейский парламент партии «второго ряда» проявляют особую активность. Указанные выше проблемы социально-экономического, внутри- и внешнеполитического значения в совокупности с достаточно болезненной темой национальной идентичности стимулируют лидеров соответствующих партий агитировать своих сторонников к участию в электоральных мероприятиях (Гуселетов 2024). Однако найти этнорегионалам своё место в партийном пространстве Евросоюза достаточно сложно. Попытка такого рода была предпринята в конце 1990-х гг. Совпадение ряда позиций, где соединились чисто страновые и общекионтинентальные интересы, привело к появлению в Европарламенте группы «Европейские зелёные – Европейский свободный альянс» (ЕЗ – ЕСА) (Mair 1990). Выяснилось, что экологическая тема сближает как ЕЗ, так и часть регионалов из ЕСА. Однако особых успехов это сообщество не добилось (Осколков 2021). Более заметны этнорегионалы в других крупных европарламентских объединениях. После выборов в 2014 г. в рядах крупнейшей в ЕП фракции Европейской народной партии нашли себе место по одному депутату от Демократического союза Каталонии и Народной партии Южного Тироля. Два депутата представляли Демократический союз венгров Румынии и один – партию Венгерской коалиции Словакии. Более многочисленный отряд регионалов пополнил ряды Прогрессивного альянса социалистов и демократов. Четыре бельгийских депутата представляли социалистические партии Валлонии и Фландрии, два депутата – социалисты Каталонии. Примерно такое же представительство (четыре депутата) во фракции Европейских консерваторов и реформистов у Бельгии («Новый фламандский альянс»). Один представитель от юнионистской партии Ольстера (Северная Ирландия). Несколько больше регионалов было в либеральном «Альянсе либералов и демократов за Европу». Три депутата являлись членами бельгийской партии «Открытые фламандские либералы и демократы»; четыре представляли турецкое меньшинство в Болгарии («Движение за права и свободы»), один – уже известную нам Шведскую народную партию. Региональное представительство Испании было заметно в группе «Европейские объединённые левые» (коалиция «Народ решает») и во фракции «Зелёных» (EFA | Greens/EFA... 2024). Здесь на виду ШНП (2 депутата) и «Плайд Камри» Уэльса – один депутат. Испанских регионалов представлял депутат от «Инициативы за зелёную Каталонию». Своего представителя во фракции имел и латвийский «Запчел». Отметим, что следующие евровыборы 2019 г. не изменили коренным образом представительства этнорегионалов в ЕП. В составе фракции «Европейские консерваторы и реформисты» было 3 депутата от «Нового фламандского альянса». В ЕСА нашёл себе место один депутат от партии Корсиканская нация (Франция). Одним депутатом был представлен «Русский союз Латвии». В рядах ЕСА были представители Каталонских республиканских левых.

Схожая ситуация сложилась и после выборов в ЕП 2024 г. От Болгарии прошли три депутата Движения за права и свободы, от Испании 3 (два из Каталонии), два представляли Демократический союз венгров Румынии, по одному от Шведской народной партии (Финляндия) и Южнотирольской народной партии (Италия). По три депутата представляли бельгийский «Новый фламандский альянс» и ультраправый «Фламандский интерес».

В ЕП 2014 г. региональные партии располагались в рядах т.н. «внефракционных». Уже упомянутая «Лига Севера» была представлена пятью депутатами. По одному мандату в ЕП имели «Фламандский интерес» Бельгии и Демократическая юнионистская партия Ольстера (Британия) (2014 Outgoing Parliament / Election results...).

В 2019 г. лигисты и фламандцы перешли из упрямой «Европы наций и свобод» в

новую фракцию «Идентичность и демократия» (Иид), а после выборов 2024 г. стали составной частью новообразованной фракции «Патриоты за Европу» (2019 Outgoing Parliament / Election results...). На сегодня большинство депутатов от этнорегиональных партий имеют внефракционный статус, голосуя, как правило, против резолюций, предлагаемых «триумвиратом». Отметим, что в рядах «внефракционных» находят себе место одиночные депутаты от баскских, галисийских и каталонских левых национал-сепаратистов. В последнее время тезис об отделении от Испании разделяет лишь часть этих евродепутатов, перешедших на позиции укрепления автономных прав данных регионов.

Программные позиции этнорегиональных партий

Фракционный разброс этнорегионалов является лишь видимой частью айсберга «несовпадений» типичного для партий этого сегмента европейской партийной системы. В первые два десятилетия XXI в. они совпадали только в оценке своего второстепенного места в европейской политике (Whitley 2011). Откровенный сепаратизм их основных отрядов в Шотландии и Каталонии, умеренный вариант этих взглядов в Бельгии и отчасти Италии, приоритетность сохранения национальной идентичности в странах Юго-Восточной Европы делали этнорегионалов неспособными к концептуальной выработке общей платформы действий. Поиск союзников подчас приводил к оформлению структур важных для сохранения позиций в тех или иных органах законодательной и в редких случаях исполнительной власти, которые лишь весьма условно, можно было назвать стратегически ориентированными.

В процессе работы Европейского парламента в первые два десятилетия нынешнего века уже упоминавшийся нами Европейский свободный альянс был лишь незначительной частью депутатской фракции «ЕЗ – ЕСА». В программном отношении этнорегионалы стремились соблюдать баланс общеевропейских и национально-региональных проблем, обозначая их в самом общем виде (Wallace 2015). Например, в Манифесте к евровыборам 2024 г. приоритетным называлось право на самоопределение. Оно рассматривалось как право народов и регионов создавать новые государства на территории ЕС при соблюдении демократических процедур. В этом пассаже явно ощущались взгляды сепаратистов Шотландии (ШНП) и Каталонии (коалиция «За право решать»). Возможные новообразованные государства должны были найти своё место в структуре ЕС. Предлагалось создать для них собственный орган законодательной власти – Ассамблею регионов. Ранее созданный в ЕС Комитет регионов оценивался в документе как неэффективный, не соответствующий потребностям малых европейских этносов. В отличие от евроскептиков правого толка Манифест требовал не уменьшения, а усиления полномочий Брюсселя при их максимальной прозрачности и доступности для контроля со стороны граждан Евросоюза. В критическом ключе ЕСА оценивал финансово-экономическую политику ЕС, считая её безответственной. Отметим, что в плане критики этнорегионалы выступали с более жёстких позиций, чем «Зелёные». Однако их предложения по исправлению ситуации не слишком отличались от «экологических». В частности, энергетическая повестка была созвучна «зелёной» стратегии. Сельскохозяйственная политика должна, по мнению ЕСА, строиться в соответствии с региональными традициями Европы (EFA / Electoral Manifestos... 2024).

Претензии ЕСА к реформатированию в ЕС региональной политики имели под собой веские основания. Сам Комитет регионов с момента своего создания в 1994 г. был замыслен как консультативный орган, инстанция для обмена мнениями центральных и местных властей государств ЕС. Его статус и в последующие годы не изменился. В Лиссабонском договоре 2009 г. Комитет не был признан одним из элементов институционального механизма ЕС.

Он получил право отстаивать региональные интересы в Суде ЕС, особенно в случаях принятия Союзом законодательных актов, нарушающих принципы субсидиарности, решений, не согласованных с Комитетом (Кавешников 2020). Практика двух десятилетий нынешнего века подтвердила забюрократизованность согласительных процедур, что ущемляло реальные интересы регионов.

Национальные вариации в общеевропейском контексте

В сложившейся ситуации регионал-сепаратисты делали акцент на наиболее острых моментах своей политической практики. При этом учитывались не только динамика текущих событий, но и исторические сюжеты, сохранившиеся в памяти политически активного населения важных европейских регионов. В связи с этим особо выделим такие ведущие страны континента, как Британия, Испания, Италия. Для первой болезненной проблемой оставался шотландский сепаратизм и ситуация в Северной Ирландии. Головной болью испанских властей были Каталония и Страна Басков. Политики северной части Италии всегда напоминали центральной власти об особой роли этой части Апеннинского полуострова в объединении страны в XIX в. (Caramani 2004). Реперной точкой европейского сепаратизма оставалась Бельгия. Фламандская часть её политической элиты развивала тему разделения страны, а местные ультрационалисты даже поддерживали на плаву вопрос о её разделении. При этом исторические темы всегда соседствовали с социально-экономическими. Для Италии важным козырем «Лиги» было существенное превосходство Севера в её хозяйственном развитии. Каталонские сепаратисты объясняли свои претензии на особый статус региона его значимым вкладом в национальный ВВП. Шотландский сепаратизм поддерживался тезисом о способности этой части Британии к полной хозяйственной независимости от Лондона (Day 2005). Социально-экономические аспекты явно интересовали и фламандских регионал-сепаратистов, считавших, что бельгийская экономика страдает от депрессивной хозяйственной структуры Валлонии.

Регионалы в коалиционном пасьянсе Европы

Исходя из роли и места регионов в органах законодательной и исполнительной власти можно выделить несколько типов политического поведения соответствующих партий, определить их функциональную роль. Прежде всего, это партии, интегрированные в систему исполнительной власти в качестве партнёров более крупных политических игроков своих государств. В Германии это баварский Христианско-социальный союз, действующий на политической арене в связке с ХДС. В самой Баварии ХСС – наиболее сильное партийное образование, длительное время, по сути, монополизировавшее политическую жизнь своего анклава (Vranitzky 2004). Однако взаимоотношения с ХДС у баварцев отнюдь не безоблачны. Наиболее яркий пример этому нежелание христианских демократов поддержать баварца М. Вебера в 2019 г. на пост председателя Европейской комиссии, заменённого кандидатурой ХДС Урсулы фон дер Ляйен. Непросто складывались отношения итальянской «Лиги» с партиями из блока «Вперёд, Италия». Лидер лигистов М. Сальвини так и не смог возглавить коалиционное правительство, даже при лидерстве «Лиги» на последних парламентских выборах. Отметим и такое обстоятельство: ни ХСС, ни «Лига» не акцентировали внимание в коалициях на интересах своих регионов (Баварии и северных областей Италии), способствуя тем самым определённой электоральной устойчивости общенациональных структур. В таких странах, как Финляндия и Великобритания, партии этнорегионального толка (Шведская народная партия и североирландские «Демократические юнионисты»), оказавшись в коалициях с другими партиями – в Британии с консерваторами, а в Финляндии в четырёхпартийном Кабинете –

также не делали упор на какие-то особые регионально-этнические интересы. Таким же образом строятся межпартийные отношения и в Швейцарии – наиболее устойчивой среди коалиционных правительств стран Западной Европы.

По-особому вели себя партии, отстаивавшие в своих регионах тему возможного выхода из нынешнего федеративного государства. Шотландская национальная партия, добившись в 2014 г. референдума о независимости, но проиграв это электоральное сражение, продолжала борьбу за выход из Соединённого Королевства, опираясь на свои лидирующие позиции в местных органах власти. В последующие годы лидеры ШНП сохранили требования проведения нового референдума, что автоматически исключает их из системы коалиционного сотрудничества и с консерваторами, и с лейбористами. Сходная ситуация в Каталонии, где отделение этого региона от Испании невозможно без изменения конституции страны, на что Мадрид вполне естественно не может пойти. Но если правившая длительное время Народная партия шла по пути репрессий в отношении сепаратистов, то сменившая их у власти в третьем десятилетии XXI в. Испанская социалистическая рабочая партия готова к ограниченному рамками закона диалогу с каталонскими сепаратистами.

Далёкие от решений в формате «вплоть до отделения», хотя и обозначив их в упомянутом Манифесте ЕСА 2014 г., этнорегионалисты весьма активны в оппозиционном лагере. Парламентская трибуна даёт им возможность не только быть услышанными, но и выдвигать законодательные инициативы, в известной мере влияющие на ситуацию в соответствующих странах. Это создаёт у этнорегионального электората ощущение собственной значимости в решении не только местных, но и общегосударственных дел (Бабынина 2024). В связи с этим отметим вклад этнорегиональных партий Северной Ирландии и Страны Басков на рубеже веков в локализации террористической угрозы со стороны ультранационалистов. В местных органах власти (региональные парламенты, коммуны, областные советы) этнорегионалы регулярно получают значительное количество мест, что позволяет им оказывать воздействие на политику в сфере культуры, здравоохранения, экологии. Заметна активность упомянутых нами партий и в иммиграционном вопросе. Здесь абсолютное большинство этнорегиональных элит поддерживает жёсткие меры властей по ограничению притока иммигрантов, полагая, что эта позиция негативно влияет как на рынок труда, так и на культурно-национальную идентичность граждан, составляющих основу электоральной поддержки местных политических элит.

* * *

Начало нынешнего века позволяет обозначить параметры темы суверенитета для этнорегиональных анклавов Европы. Верхним пределом в этом вопросе остаются правовые рамки, заключённые в конституциях или иных законодательных актах соответствующих европейских государств. Практика показывает, что население конфликтных зон нашего континента, даже получив право вынести проблему независимости на референдуме, будет учитывать реальные возможности новой конфигурации в европейских структурах власти, прежде всего в ЕС. Его лидеры, как известно, без особого восторга восприняли сепаратистские эскапады региональных элит Шотландии и Каталонии. Тем более что после брекзита сохранение союза стало темой не столько теоретической, сколько весьма приближенной к сегодняшнему дню Европы. Неоднозначно воспринятый Старым Светом конфликт вокруг Украины создал у населения континента ещё более скептическое восприятие будущего Европейского союза. При том не сняты с повестки дня возможные изменения структурно-государственного свойства, вписывающихся в контекст данной темы. Например, открытой для модернизации и усовер-

шенствования остаётся тема культурно-национальной автономии и баланса языков, не прекращён диалог по целому комплексу вопросов между представителями титульных наций и меньшинств. Межпартийная составляющая здесь очевидна как в общегосударственном масштабе, так и в его региональных сегментах. Нет сомнений в том, что затронутая нами тема во многом будет зависеть и от общего состояния дел на европейском континенте, от взаимоотношений ключевых игроков на международной арене – России, США и Китая.

Список литературы / References

2014 Outgoing Parliament. Election results. Available at: <https://results.elections.europa.eu/en/european-results/2014-2019/outgoing-parliament/> (accessed 03.12.2024).

2019 Outgoing Parliament. Election results. Available at: <https://results.elections.europa.eu/en/european-results/2019-2024/outgoing-parliament/> (accessed 04.12.2024).

Bolin, N. (2024). Speed Bump in the Road or the Start of an Uphill Journey? The Sweden Democrats and the 2024 European Parliament Election Setback. In: Ivaldi, G., Zankina, E. (eds.) (2024). 2024 EP Elections under the Shadow of Rising Populism. European Center for Populism Studies (ECPS): 371–381. DOI: 10.55271/rp0059

Caramani, D. (2004). Nationalism of politics: the formation of national electorates and party system in Western Europe. N.–Y.: Cambridge University press.

Day, S., Show, J. (2005). Transnational Political Parties. London.

EFA. Electoral Manifestos. Available at: <https://e-f-a.org/resource-center/internal-organizations/electoral-manifestos/> (accessed 05.12.2024).

EFA. Greens/EFA. 2024. Available at: <https://www.greens-efa.eu/en/efa> (accessed 03.12.2024).

Mair, P. (ed.) (1990). The West European Party System. Oxford: Oxford University Press.

Taggart, D. (2018). Populism in Western Europe. In: Oxford Handbook of Populism. Oxford: OHP: 248–266.

Vranitzky, F. (2004). Politische Erinnerungen. Wien: Europa Verlag.

Wallace, H., Pollak, M.A., Yong, A.R. (ed.) (2015). Policy-Making in the European Union. 7. Ed. Oxford University Press.

Whitley, P.F. (2011). Is the Party Over? The Decline of Party Activism and Membership Across the Democratic World. *Party Politics* 17(1): 21–44.

Бабынина, Л.О. (отв. ред.) (2024). Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. М.: ИЕ РАН. [Babynina, L.O. (ed.) (2024). Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Moscow: IE RAS. (In Russian)]. DOI: 10.15211/report72024_413

Гаврилова, С.М. (2018). «Несистемные» политические партии в странах Европы // *Международная жизнь* (10): 125–140. [Gavrilova, S.M. (2018). Non-system parties in European countries. *The International Affairs* (10): 125–140. (In Russian)].

Гуселетов, Б.П. (2024). Позиции ведущих европартий накануне выборов в Европейский парламент 2024 // *Современная Европа* (3): 56–69. [Guseletov, B.P. (2024). Positions of the Leading European Parties on the Eve of the European Parliament Elections 2024. *Sovremennaya Evropa* (3): 56–69. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324030069

Еремина, Н.В. (2022). Этнорегиональные партии в Европарламенте: неочевидный потенциал политической субъектности // *Вестник РУДН. Серия: Политология* 24(2): 303–316. [Eremina, N.V. (2022). Ethno-regional parties in the European parliament: the unevident political actor. *RUDN Journal of Political Science* 24(2): 303–316. (In Russian)]. DOI: 10.22363/2313-1438-

2022-24-2-303-316

Кавешников, Н.Ю. (2020). Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента // Современная Европа (2): 163–175. [Kaveshnikov, N.Yu. (2020). Influence of the transformation of the party-political space of EU on the organization and work of the European parliament. *Sovremennaya Evropa* (2): 163–175. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope22020163175

Квашнин, Ю.Д., Кудрявцев, А.К., Плевако, Н.С., Швейцер, В.Я. (ред.) (2019). Выборы в Европарламент: 2019. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН. [Kvashnin, Yu.D., Kudriavtsev, A.K., Plevako, N.S., Shveitser, V.Ya. (eds.) (2019). *European Parliament Elections 2019: National Responses to the Dilemmas of European Integration*. Moscow: ИМЭМО, ИЕ RAS. (In Russian)]. DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Осколков, П.В. (2021). Этнорегиональные партии ЕС: феномен Европейского свободного альянса // Современная Европа (1): 141–150. [Oskolkov, P.V. (2021). Ethnoregional parties of EU: phenomenon of the European free alliance. *Sovremennaya Evropa* (1): 141–150. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope12021141150

Швейцер, В.Я. (отв. ред.) (2006). Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии. М.: Огни. [Shveitser, V.Ya. (ed.) (2006). *Between separatism and autonomy. Regional and ethnic parties*. Moscow: Ognii (In Russian)].

Швейцер, В.Я. (отв. ред.) (2014). Выборы в Европейский парламент – 2014: итоги и перспективы. М.: Ключ. [Shveitser, V. (ed.) (2014). *European Parliament Elections – 2014: results and prospects*. Moscow: Kluch. (In Russian)].

Швейцер, В.Я. (отв. ред.) (2015). Выборы и избирательная кампания в Европе (2014–2015). М.: ИЕ РАН. [Shveitser, V.Ya. (ed.) (2015). *Elections and election campaigns in Europe (2014–2015)*. Moscow: IE RAS. (In Russian)].

Швейцер, В.Я. (отв. ред.) (2018). Европа 2017: партии, выборы, власть. М.: ИЕ РАН. [Shveitser, V.Ya. (ed.) (2018). *Europe 2017: parties, elections, power*. Moscow: IE RAS. (In Russian)].

Швейцер, В.Я. (отв. ред.) (2020). Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. М.: ИЕ РАН. [Shveitser, V.Ya. (ed.) (2020). *Coalition governments in the modern Europe: chances and risks*. Moscow: IE RAS. (In Russian)].